

Я обернулся к императорскому лекарю Лаю и военному лекарю Вану:

— Будьте добры, отыщите те травы, о которых я говорил. И подготовьте побольше — боюсь, скоро они нам понадобятся.

Лекари почтительно сложили руки в приветственном жесте и поспешили исполнять поручение.

— Военный советник Шангуань, — обратился я к Шангуань Юю, — мне нужны две деревянные лохани. Каждая должна быть достаточно велика, чтобы в ней мог поместиться человек. В одну налейте воды и вскипятите — чем горячее, тем лучше. А другую наполните до краев талым снегом. Ледяным.

Шангуань Юй одарил меня озадаченным взглядом, но всё же вышел. Я понимал его замешательство: сочетание обжигающего кипятка и ледяной крохи в лечении выглядело по меньшей мере дико.

— Заместитель генерала Дэн, — мой голос стал сухим и жестким, — прошу вас, встаньте у входа в шатер. Не впускайте ни единой души, кто бы это ни был. Сейчас любая помеха может стать роковой. Это крайне важно!

Увидев мою непривычную серьезность, Дэн Чжоюи мгновенно подобрался. Он коротко, но решительно кивнул и зашагал к выходу.

Лишь принца Юйжужуа и его верного телохранителя Е Хэна я не решился нагружать поручениями. Да и, по правде сказать, сейчас их помощь мне была ни к чему.

Поставив лекарский ящичек на стол, я мягко нажал на скрытый выступ в крышке. Раздался негромкий щелчок, и запор поддался. Легким движением я отодвинул боковую панель — механизм сработал безупречно: он плавно разделился на три яруса, каждый из которых веером разошелся в стороны. Компактный ларец в мгновение ока увеличился в объеме едва ли не в семь раз.

Окинув взглядом плотно закрепленные склянки и сосуды, я извлек бирюзовый флакон. Выкатив на ладонь две пилюли, я с трудом разжал сведенные судорогой челюсти Лань Цзюя и протолкнул лекарство ему в горло. Затем настала очередь серебряных игл. Я выбрал набор из двенадцати штук — тонких, словно волосок, и длинных, около двух цуней каждая.

Минчжу, предугадав мои действия, уже поднес зажженную свечу. Я замер, сосредоточенно пронося кончики игл сквозь пламя. Не сводя глаз со стали, я дождался, пока она не начала едва заметно светиться белизной.

— Разденьте генерала, — негромко бросил я, убирая иглы от огня.

Е Хэн молча шагнул к ложу. Он откинул одеяло и принялся расстегивать нательную рубаху, обнажая атлетичную, но сейчас пугающе неподвижную грудь военачальника.

— Так пойдет? — спросил он.

— Снимите всё. Позже придется колоть и со стороны спины.

Телохранитель, не проронив ни слова, ловко стянул с генерала одежду, а затем, по моему указанию, усадил его, скрестив ему ноги.

Я присел на край кровати. Левой рукой я находил нужные точки, а правой — зажав иглу большим и указательным пальцами — медленно вводил её в плоть. Чуть заметное вращение — и острие уходило вглубь на треть своей длины. Точка за точкой. От Дачжуй вниз, через Тяньчи и Тяньшу к самым Шэньшу... Я не переставал мягко прокручивать иглы, и каждую четверть часа погружал их ещё на малую долю, пока над кожей не остались лишь самые кончики рукоятей.

Процесс извлечения требовал не меньшей осторожности. Когда я вынул последнюю иглу, из груди моей вырвался невольный вздох облегчения. Взглянув на серебро, я помрачнел: металл почернел почти по всей длине. Я бережно сложил использованные иглы на чистую ткань.

Обернувшись, я наткнулся на взгляд принца Юйжуя. Он пристально изучал меня своими удивительными фениксовыми глазами. В этом взгляде было нечто такое, от чего моё сердце на мгновение пропустило удар.

В шатер вошел Шангуань Юй.

— Военный советник Шангуань, кадки готовы? — спросил я, стараясь унять внутреннюю дрожь.

— Всё исполнено. Снежная вода ждет, котел с кипятком уже на огне. Только скажите, когда они понадобятся.

Я кивнул.

— Вносите ту, что со снегом.

Солдаты внесли тяжелую лохань и до краев наполнили её ледяным крошевом и водой. По знаку советника они тут же удалились.

— Поместите генерала в воду.

Е Хэн подхватил Лань Цзиюя на руки и осторожно опустил его в ледяную купель. Я подошел вплотную и прижал пальцы к точке Дачжуй на его затылке. Сосредоточившись, я начал вливать внутреннюю силу, направляя поток ци по двенадцати основным меридианам.

Несмотря на лютый зимний мороз, пробиравшийся даже сквозь стены шатра, уже через несколько минут по моему лицу градом покатился пот. Прошло немало времени — за этот срок можно было бы неспешно пообедать, — прежде чем я убрал руку и тяжело прерывисто задышал.

Моя техника «Морозное небо и дымчатый снег», созданная великим наставником Цзян Чжэньцзы, была уникальной. Она работала с иньскими каналами, и её изучение требовало иного подхода, нежели обычные боевые искусства. Когда наставники спасли меня, я горел желанием учиться. Они долго колебались — я был уже слишком стар для начала пути, мои кости заостенели, да и здоровье оставляло желать лучшего. Но в итоге Старший наставник вспомнил об этом методе, плоде последних лет жизни своего учителя, и передал его мне. Именно благодаря необычайной природе этой силы я смог всего за восемь лет достичь того уровня, который позволил мне сейчас очищать меридианы Лань Цзиюя. Наставник говорил, что моя ци теперь может поспорить с силой лучших мастеров Поднебесной, но, признаться, я никогда не проверял его слова в деле.

Смахнув пот рукавом, я скомандовал:

— Теперь вторую лохань! Заполните её горячей водой наполовину. Как только закончите, бросайте первую партию трав.

Услышав это, Шангуань Юй обменялся быстрым взглядом с принцем Юйжуем. Он обернулся к выходу:

— Чжоюи, зайди!

Дэн Чжоюи ввалился внутрь, увидел генерала, барахтающегося в ледяной каше, и уже открыл было рот, чтобы охнуть, но советник вовремя осадил его, хлопнув по плечу:

— Чжоюи, помоги мне с водой. Сделаем всё сами.

Заместитель генерала Дэн на миг замер, но быстро сообразил, к чему клонит Шангуань.

— Ладно! Я сам всё притащу. Но кто останется на часах? — он замялся.

Принц Юйжуй, не проронив ни слова, просто повернулся и встал у самого входа, превратившись в незыблемую преграду. Дэн Чжоюи решительно засучил рукава и скрылся за пологом. Е Хэн, не дожидаясь приказа, последовал за ним.

Оставшись в тишине, я вернулся к своему аптечному ящику. Достав самую длинную и толстую иглу — добрых три цуня в длину, — я принялся медленно прокалывать её над огнем.

— Осмелюсь спросить вас, ваше высочество, — начал я, не отрываясь от работы, — чья внутренняя сила здесь наиболее велика? Вашего заместителя генерала Дэна? Или, может, Е Хэна? Или есть кто-то еще?

Я отложил раскаленную иглу и занялся чисткой инструментов. Высыпав красный порошок в коробку с почерневшими иглами, я залил их водой. Жидкость мгновенно окрасилась в цвет запекшейся крови.

— Чья сила велика? Почему вы спрашиваете об этом, господин Хань?

Голос принца Юйжуя звучал негромко, но каждое слово долетало до меня так отчетливо, словно он стоял у самого моего плеча. Мягко, без тени угрозы, но с неоспоримой властью. Мои руки на мгновение дрогнули. Невероятная мощь... Похоже, ответ на мой вопрос стоял прямо передо мной.

<http://bllate.org/book/17518/1721998>